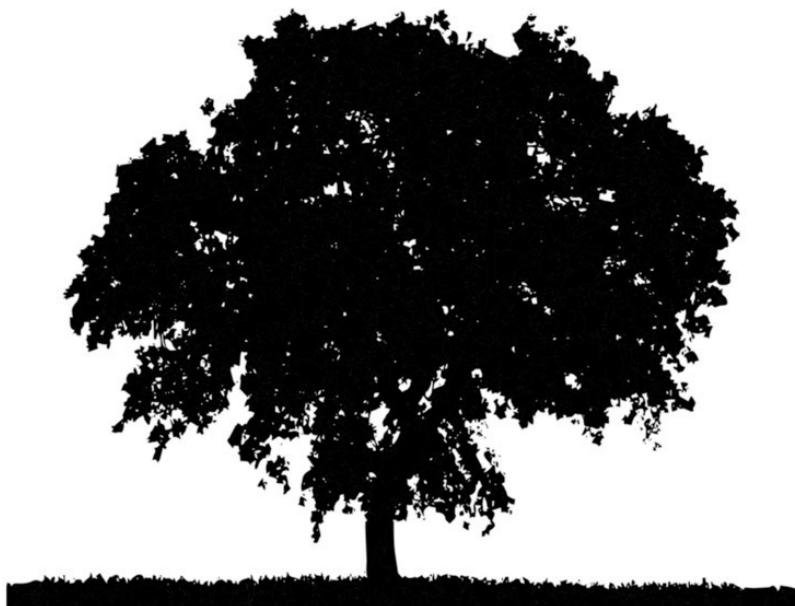

Диана Вольз

ПРОБУЖДЕННЫЕ

Диана Вольз

Пробужденные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483143

ISBN 9785449312525

Аннотация

Пробужденный знает, кто он. Пробужденный знает, для чего он живет. Нападки Других участились, людям грозит гибель, и пробужденные вынуждены бороться с опасностью. И вот Дайен, студентка-неудачница, девушка без особых талантов. Она не знает, чего хочет, куда идет и зачем живет. Но она – часть мира. И она пробуждается.

Содержание

Пролог	5
I	7
Глава первая	7
Дайен	7
Глава вторая	32
Глава третья	46
Брайан	57
Глава четвертая	59
Дайен	59
Глава пятая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Пробужденные

Диана Вольз

Редактор Элина Ким

© Диана Вольз, 2018

ISBN 978-5-4493-1252-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

25.01.2006 2012

5.08.2017

30.06.2018

пробуждение состоялось

Пролог

Так или иначе, ответы есть. Вопрос лишь в том, находим ли мы их.

Я свои нашел. Но не знаю, те ли? Хотя едва ли это важно. Ведь Дель'А'Радо, Высшая рука, вела нас лишь по тому пути, что каждый из нас должен был пройти. И найти то, что нашел.

Возможно, часто вы думаете, что Дель'А'Радо несправедлива. Но вы должны хотя бы попытаться понять, что это самая объективная сила, что существует во всех мирах. И потому, как бы я не был зол в прошлом, сейчас я держу на руках свое счастье лишь потому, что Высшая рука вела меня. Надеюсь, вы поймете.

Говорят, каждая история должна начинаться с эпиграфа, ибо любую из них можно рассказать в одной-двух фразах. Если бы я писал нашу историю, эпиграфом к ней стали бы ее слова.

Той, что будет со мной вечно, даже растворившись в первых лучах весеннего солнца истинной земли.

«Иногда бывает так, что, проснувшись рано утром от какого-то странного импульса, неожиданно понимаешь что-то, что мучило тебя много лет.

К сожалению, со мной это так и не происходит. И, чтобы

хоть как-то разобраться, я снова и снова возвращаюсь к началу. Может быть, в этот раз я увижу, зацеплюсь за что-то, что поможет мне понять, почему мы поступали так, а не иначе. Это воспоминания: мои, подруг, ребят. Едва ли они отражают всю правду, но у меня есть лишь это.

И я вспоминаю, раз за разом надеясь понять».

I

Шел дождь, когда все начиналось

Глава первая

Дайен

– Да пошли вы! – весьма эмоционально воскликнула я, хлопнув дверью директорского кабинета. Ну, как воскликнула... пробурчала себе под нос. Но весьма эмоционально!

Ладно, проехали. Я облажалась. В очередной раз. «Облажалась» – мое второе имя. Причем не ясно, как давно. Может, действительно с самого рождения? Никаких академических успехов со времен школы, никакой стипендии, никакого престижного колледжа за пределами родного города. Да и из самого обычного, местного, меня только что, кстати, выперли. Мне двадцать лет, и – чего таить? – ума у меня нет.

Внутренний двор встретил меня прекрасной весной, словно издевкой. Это сработало. Солнце, пробивающееся сквозь ветви многолетних деревьев, и улыбчивые лица студентов, завершивших очередной учебный год, здорово меня отрезвили. Вместо злобы накатило разочарование и отчаяние:

мир и дальше существует прежним, и только я в очередной раз не справилась.

Усевшись на ступени, ведущие к парадному входу колледжа, я громко выдохнула со звуком «Пффрррр», словно замученная лошадка, на которую все ставили, но она померла задолго до финиша. Мимо проскочила Мэри Бэлл и звонко бросила:

– Дайен, увидимся на третьем курсе, да? Хорошего лета!

Несмотря на сильное желание ее послать подальше, я все же улыбнулась ей и помахала рукой. Похоже, Мэри не в курсе моих дел.

Но черт с ней, с Мэри. Мне-то что делать? Как я могу рассказать об этом мудрой и взвешенной Элеонор, которая зачитает мне лекцию о моем безалаберном поведении, повлекшем за собой столь серьезные последствия и бла-бла-бла? Как я могу рассказать об этом Доре, которая посвятит все свое свободное время, чтобы придумывать шуточки о моем очередном провале? Может хоть Кет меня поддержит?

О, Боже! Как я расскажу об этом матери?! О не-е-е-ет!..

Нет, я просто не вернусь домой. Я втихаря соберу свои манатки, кое-какие скопленные деньги и сбегу. Уеду петь с какой-нибудь рок-группой, это уж я могу. А вот признаться маме, что я безнадежна – не могу. Я же безнадежна, так? Так. Ладно, план побега готов, но сперва выпью кофе в моей любимой кофейне – должно же быть хоть что-то приятное? Да, так и сделаю.

Прыгнув на первый автобус, я отправилась дальше по центру Райз-сити. А город действительно больно бил по нервам. У меня случилась трагедия, почему это никого не волнует? Почему все так же спешат по делам и счастливо улыбаются, когда здесь, в автобусе, сидит полная бездарность, потерявшая место в колледже и решившая бежать из дома? Почему никому нет дела до тех, у кого все плохо, и никаких радостей не предвидится, ибо талантов ноль? Дороти пишет, Лиари и Кет танцуют, а я? Ничего выдающегося. Ну ладно, да, я сносно пою и играю. И даже наша сколоченная с девочками группа «Zodiac» неплохо погремела на уровне города и штата. И ведь это все. А, ну да, у меня талант проваливаться, этого уж и богом не отнять. Но ведь никому нет дела, и мир живет дальше, пока одна двадцатилетняя девочка-неудачница замышляет побег.

Автобус остановился, и я, спрыгнув со ступенек, пошла к кофейне. Благо это был день, и места на улочке были свободны. Я плюхнулась в плетеное кресло, ко мне тут же подлетела легкая, будто на крыльях, официантка.

– Капучино с карамелью и шоколадный фондан с мороженым, пожалуйста, – сказала я, не дожидаясь вопроса. Официантка кивнула и удалилась.

Нет, и ведь нельзя сказать, что мир надо мной издевается. Солнце светит так же красиво, как и всегда. Ветер так же весело играет с травой. Все так же, как и до моего очередного провала. Но почему в мире внезапно не стало места для

меня?

Мои размышления прервала музыка. На телефоне затренькала одна из наших песенок, так что можно было снять трубку, звонила точно не мама.

– Привет! – послышался звонкий голосок Кет. – Ну что? Добро пожаловать на третий курс?

– Не тут-то было, – мрачно ответила я. – Я сегодня свалю из города. Или завтра, еще не решила.

– погоди, – голос мисс Кетерин Пейсинг, звучавший будто из другого конца вселенной, напрягся. – Расскажи, что произошло? Тебя прямо выперли? Что тебе сказали?

– Сказали вернуться осенью и сдать экзамены.

– О, Господи! – облегченно вздохнула Кетерин. – И с чего ты тогда решила, что тебя отчислили? Подготовишься, вернешься осенью, сдашь экзамены, возьмешь продвинутый курс. И все будет отлично!

– Да, конечно. Продвинутый курс, ага. Кет, я и учеба – вещи несовместимые.

– Да-да-да, – сказала моя подруга, и я представила, как она закатывает глаза. – Маме, как я понимаю, ты еще ничего не сказала?

– Еще? – удивилась я. – Я ей вообще ничего не скажу. Просто сбегу, и дело с концом.

– Не сбежишь, – уверенно заявила Кетерин

– Это еще почему?

– Я все расскажу Лиари.

Вот тут уж я закатила глаза.

– Нет, только не ей! Элеонор запилит меня до смерти!

– Именно. Она найдет тебя даже на другой планете и будет пилить, пока ты не напишешь докторскую работу. Так что выбирай: признаешься матери, и мы коллективно врем Лиари, что тебя перевели, или тебе придется связать жизнь с наукой, написать диссертацию и кучу умных книг.

– Выбор очевиден, – вздохнула я, и Кетерин рассмеялась.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Вот и хорошо. А врать, кстати, плохо. И сознайся ты ей, она поднатаскала бы тебя к экзаменам.

– И еще бы все лето слушала, какой я бездарь.

– Она никогда не говорит о тебе такого.

– Зато я говорю, ибо это правда.

– Я не согласна.

– И?

Кет помолчала с пару секунд.

– Окей, я подыграю тебе. Ты – бездарь. Но ты ведь не хочешь остаться такой навсегда?

Вдалеке замаячила официантка с моим заказом. И, признаться, это был удобный повод, чтобы завершить разговор.

– Я сдамся маме, а ты ничего не скажешь Элеонор, договорились?

– Договорились. Позвони вечером, ага?

– Ага.

Я повесила трубку и повернулась к подошедшей официантке. Она начала снимать с подноса кофе, но в нее врезался какой-то парень, и все повалилось на землю. Я разочарованно уронила голову на стол и больно ударилась лбом. Мир остался прежним и все так же подчеркивал мой статус неудачницы.

Парень помог официантке собрать посуду и, встав, обратился ко мне:

– Кажется, я оставил тебя без десерта? Позволишь загладить вину?

Я махнула рукой, как бы говоря: «Все равно. Делай, что хочешь». Он о чем-то распорядился официантке и сел напротив.

– Сейчас она принесет твой заказ, а я все оплачу. Не против, если мы вместе выпьем кофе?

Я посмотрела на него с секунду с явно недовольным выражением и отвернулась. Он, впрочем, никак не замолкал.

– Слушай, твое лицо кажется мне знакомым. А ты случайно не из девчачьей группы? Как же ее?.. – парень несколько раз пощелкал пальцами у виска, пытаясь вспомнить название. – Что-то там про гороскоп было.

– Зодиак, – устало поправила я.

– Точно! – мой собеседник прямо просиял от озарения. – Не скажу, что вы были моей любимой группой, но мы с Крисом с удовольствием вас слушали. Я Брайан, кстати.

Парень протянул мне руку. Что он только что сказал?

Брайан Крис? Да не может быть! Я принялась его разглядывать: светлые, чуть разлохмаченные в стрижке волосы, глубокие голубые глаза, ровный нос с заостренным кончиком, едва улыбающиеся губы. Которые, впрочем, растянулись в грустную, но вежливую улыбку, как только их хозяин догадался, о чем я думаю.

– Брайан Свитч, да, – подтвердил парень, все еще улыбаясь. Я пожала ему руку и прохрипела свое имя, потому что во рту у меня вдруг пересохло.

Нам принесли кофе с моим десертом (очень вовремя), и я уткнулась в кружку. Настоящий Брайан Свитч, вокалист всемирно известной группы «Slash», сидел передо мной и платил за мой заказ. Может, я все-таки не неудачница?

– Прости, что из-за меня тебе пришлось ждать. Фондан выглядит так аппетитно, что я бы разозлился, если б меня от него оторвали.

– Ты можешь его съесть, – заторможенно сказала я и пододвинула тарелку. Брайан рассмеялся.

– Что с тобой? – добро спросил он.

– Да как-то не каждый день приходится встречаться с ку миром и думать, как себя вести, чтобы выглядеть человеком, а не сумасшедшей фанаткой.

– Быть собой, – тут же ответил он и посмотрел на меня так, что я даже улыбнулась. – Вот так-то лучше. У тебя что-то случилось?

– С чего это вдруг? – ошетинилась я.

– У тебя было такое лицо, что мне показалось, будто у тебя что-то произошло. Или не показалось?

Я вздохнула.

– Ладно, плевать, что я теряю? – отмахнулась я. – Меня выперли из колледжа. Точнее не выперли, но меня ждет летняя зубрежка и осенние экзамены. Об этом мне нужно как-то сообщить маме. Но хуже всего не это. Хуже, что я чувствую себя одинокой безмозглой идиоткой, которая живет с мамой, учится в средненьком колледже, и никому нет дела, что я неудачница. Все только и твердят, что все образуется. А я сижу и размышляю о том, чтобы сбежать из дома. А еще и кофе пришлось ждать в два раза дольше.

– Ты ведь это не серьезно, про побег, и понимаешь, что маме сказать все равно придется?

– Вероятно, что да, не серьезно. И вероятно да, понимаю.

Я вздохнула и уткнулась взглядом в испорченный одним глотком рисунок на пенке капучино, ожидая очередного нравоучения. Но Брайан только усмехнулся, достал телефон и протянул его мне.

– Набери свой номер. Я позвоню тебе вечером, и ты расскажешь мне, как прошел разговор с мамой. И я даже скажу тебе, что все будет ужасно, если это именно то, что ты захочешь услышать.

Я уставилась на него, как баран на новые ворота – глупо и удивленно.

– И что, так просто? Мировая звезда просит мой номер,

чтобы позвонить вечером и оказать моральную поддержку?

– Да, все так просто. Хочешь, чтобы весь мир поверил в тебя? Тогда поверь, что иногда он совершает чудеса.

Я колебалась еще несколько секунд и все же набрала свой номер на его телефоне.

– Вот и отлично! – довольно сказал Брайан, убирая мобильный в карман. – Часов в восемь будет нормально?

Я кивнула, продолжая играть в барана.

– Тогда договорились, – он допил кофе, бросил купюры на стол и встал. – А сейчас мне пора идти. До вечера, ладно? Брайан улыбнулся и ушел, помахав рукой.

Странный денек, ничего не скажешь.

– Что значит «не сдала»?

– Ну, маааам!

Я плюхнулась на диван рядом и положила голову ей на колени прямо поверх книги, которую она читала.

– Лучше накричи на свою дочь, но не будь такой спокойной. Мне будет легче, если ты разозлишься.

– Но я на тебя не злюсь, – все так же спокойно сказала она.

– Как не злишься? – я повернула голову и удивленно посмотрела на нее. – Я же в очередной раз облажалась, ты должна злиться.

– Сама облажалась, сама исправишь. Думаешь, я не совершала ошибок?

– А совершала?

– Конечно. Все их совершают.

Я вздохнула и отвела взгляд.

– И зачем это только надо? Почему меня сразу не создали умной?

– И чем бы тогда занималась?

– Хорошо училась в каком-нибудь крутом месте за счет стипендии и радовала бы тебя.

– Во-первых, с чего ты взяла, что сейчас меня не радуешь? А во-вторых, тогда бы все на тебя показывали бы пальцем и называли ботаником. А так ты достаточно смелая, чтобы постоять за себя. И достаточно способная, чтобы извлекать уроки из случившихся с тобой неприятностей.

– Я? Я завалила экзамены, о каких способностях ты говоришь?

– А ты всерьез думаешь, что учебные экзамены самое сложное и важное, что случится с тобой? Экзамены, которые проводит жизнь гораздо труднее и важнее. И тогда твои навыки справляться с ошибками будут гораздо важнее.

– Тогда зачем я вообще учусь в колледже?

– Мы это уже обсуждали. Чтобы натренировать ум, систематизировать мышление и получить профессию.

– Но я не хочу быть социологом. Помогать людям – не мое.

– Тогда зачем ты выбрала эту профессию?

– Не знаю.

Я замолчала. Мама гладила мои волосы и тоже молчала.

И действительно, почему? Неужели два года назад с моими мозгами было все еще хуже, чем сейчас? Странно.

И, кстати, о странном.

– Мам, со мной еще кое-что сегодня приключилось. Вроде хорошее, но странное. После колледжа я пошла в кафе обдумывать план побега из дома...

– Ты хотела убежать? – удивилась мама.

– Да, но это в прошлом. Не перебивай, это неприлично.

– А еще неприлично говорить о том, что неприлично.

– И все же мы продолжаем это делать.

– Действительно, – согласилась мама, усмехнувшись. –

Так что с тобой произошло?

– Так вот, ко мне подсел Брайан Свитч, выслушал и попросил мой номер, чтобы вечером поддержать после разговора с тобой. Я думала, что разговор-то окажется неприятным.

– Погоди, это один из тех парней, которые у тебя на стене висели, пока ты не решила, что выросла?

– Ага. Представляешь?

– Представляю. Только пообещай мне, что ты не будешь все лето бегать по свиданкам, а все-таки уделишь некоторое время на подготовку к экзаменам?

– Мам, ну какие свидания? Он взял мой номер, чтобы просто поддержать меня. К тому же я почти уверена, что он не позвонит.

– А если позвонит и предложит продолжить знакомство?

– Это что-то из области фантастики? Ладно, допустим так, тогда я ему откажу. Мне нечего ему предложить. Он звезда, а я обычная девчонка.

– Ты не должна себя так обесценивать. Тебе есть, что предложить ему.

– Например, что?

– А вот возьми и выясни это. Только помни, что секс...

– Да-да, секс – отвратительный способ привлечь и удерживать мужчину. Этот урок я уже усвоила.

– Вот видишь, – в мамином голосе появилась улыбка. – Ты хорошо учишься на своем же опыте. Это бесценный дар.

– Один-единственный, – проворчала я.

– Один из многих. Научись-ка думать о себе хорошее, тебе это точно не повредит.

– Ладно, – отмахнулась я. – И все же, как такое могло произойти? Как так вышло, что он оказался там, врехался в официантку и подсел ко мне?

– Чудеса случаются, дорогая. И чем больше ты готова их принять, тем чаще они случаются.

– Знаешь, а ведь он сказал мне почти то же самое.

– Правда? Очень мудро. Кстати, когда твое собеседование?

– В четверг. Надеюсь, я им подойду. Это очень интересно, писать музыку для мультиков.

– Уже сделала тестовые задания?

– Да, выслала вчера. Это было интереснее, чем учить ис-

торию, – я перевернулась на спину и посмотрела на маму. – Ты серьезно думаешь, что мне нужно согласиться, если твоя фантазия про Брайана окажется реальной?

– А почему бы и нет? Он ведь на самом деле такой же человек, как ты или я. Узнай его, посмотри каков он. Только, прошу тебя, при любом раскладе не радуйся и не расстраивайся слишком сильно. Окей?

– Окей, – я улыбнулась. – Спасибо, что поговорила со мной.

– Всегда пожалуйста, – она тоже улыбнулась и провела ладонью по моему лбу. – Время идет так быстро... Однажды ты проснешься и обнаружишь в себе что-то новое, важное и сильное. Ты станешь кем-то, кем никогда не была раньше.

– И это тоже из области фантастики! – рассмеялась я и встала. – Что ты читаешь?

– Путеводитель по Австралии. Поездка уже через две недели. Решила подготовиться.

– Так скоро? Я думала, еще полтора месяца!

– Я же говорю, время летит.

Она тепло улыбнулась, и я кивнула головой.

– Пойду, поем.

Я разогрела себе обед и, усевшись за стол, украдкой посмотрела на маму. Она склонила голову над книгой, и ее белые кудри рассыпались по плечам. У нее были белые волосы, а у меня темные – наверное, в папу. Она напоминала остров, на котором всегда тепло и умиротворенно, а я – скрученный

комков нервов, дергающийся по любому поводу. Она знала, что делать в любых случаях, а я умела только сбегать. Зато у меня были ее серо-зеленые глаза и нежные, женственные кисти рук. Ее смех и походка. Ее любопытство и интерес к жизни. Как можно быть такими непохожими и похожими одновременно?

И все же я была ее дочерью. Дочерью женщины, которая знала, что нужно делать и когда. Знала, чего хочет от жизни и умела это брать. Которая в одиночку построила карьеру, бизнес и наш нескромно большой и богатый дом. Которая с легкостью могла бы оплатить мне образование и квартиру, но не сделала этого, чтобы я сама научилась добиваться своих целей. Которая научила меня ценить время и труд. И все это была она – островок, на котором всегда уютно и тепло.

Без пяти восемь раздался телефонный звонок. Я подскочила и, не обратив внимание на мелодию, зачем-то стала поправлять прическу у зеркала. И когда дело было сделано, я сняла трубку и почти прокричала «Алло!»

– О, Господи. Зачем так кричать?

– Кетерин?! – еще громче спросила я.

– Да престань ты кричать!

Черт, да я же так пропущу нужный мне звонок!

– Кет, я тебе перезвоню позже, ладно? – я старалась говорить как можно спокойнее, но получалось плохо. Я скорее взволнованно тараторила.

– Да что с тобой? Ты дома? Ты поговорила с мамой?

– Все отлично. Пока, перезвоню позже!

Я повесила трубку и громко выдохнула. Без одной минуты восемь. Ждем.

Прошло еще пять минут, а после еще пять, а после еще десять. Телефон не звонил.

– Ну, а чего ты ожидала? – сказала я себе в зеркало. – Чудеса может и случаются, но не с тобой.

Я спустилась в кухню и достала ведерко шоколадного мороженого, припрятанного в морозилке на случай, когда очень нужно погрустить.

– Да, друг, вот мы и встретились снова.

Не знаю, что произошло. Вероятно, я задумалась или еще чего, но очнулась я от голоса мамы с опустошенным наполовину ведерком на руках.

– Дайен, до тебя не докричишься!

– Что? Что ты говорила? – переспросила я, вытащив ложку из рта.

– У тебя телефон разрывается в комнате. Ты разве не ждешь звонка? И... почему ты ешь мороженое в темноте?

Я почувствовала себя застуканной на месте преступления, да еще и с глупейшим выражением лица. Медленно поставив ведерко на стол, я вытянулась стрункой, пригладила одежду и пошла в комнату, стараясь выглядеть спокойно. Впрочем, стоило мне выйти за пределы видимости мамы, я

побежала наверх, перепрыгивая ступеньки.

Мама была права, телефон звонил, и мелодия была не из тех, что оповещает о звонках подруг. Я несколько раз прорепетировала «Алло», чтобы снова не закричать, и сняла трубку.

– Да?

Вот черт.

– Дайен, привет, это Брайан. У тебя все в порядке?

– Э-э-э... да! Все просто отлично!

Я скорчила недовольную гримасу себе в зеркало. Хорошие ответы разбежались с мыслями по углам, а голос никак не выравнивался. Еще и язык занемел от мороженого.

– Дайен, – как-то серьезнее сказал Брайан. – Прости, что подвел тебя.

– Ты? Меня?

– Да. Мы ведь договаривались на восемь. Но я застрял в пробке, а мне очень не хотелось говорить с тобой, отвлекаясь на посторонние вещи. Сейчас уже почти девять. Мне стоило написать смс, предупредить. Прости.

– Хм... да, вероятно так было бы приличнее. Договор ведь штука такая, непреложная.

И откуда это я такие умные слова знаю?

– Я могу загладить свою вину?

– Обсудим это позже, я подумаю.

– Договорились, – Брайан перевел дыхание. – Ну как, ты поговорила с мамой? Ты не брала трубку, я подумал, что ты

таки сбежала. Или разозлилась на меня и решила не отвечать.

– Телефон был в комнате, а я на кухне.

– Так ты поговорила с мамой? У тебя... не могу понять по голосу, в каком ты состоянии.

Я усмехнулась.

– Я и сама не очень-то понимаю, какое оно, – честно ответила я и легла на кровать. – А разговор получился очень... легким. Мама сказала, что у меня талант учиться на своих ошибках и что на этой я тоже чему-то научусь. Так что меня все еще ждет летняя зубрежка и осенняя попытка реабилитироваться.

– Это же прекрасно?

– Да, вероятно.

– Тогда я могу сказать, что все будет хорошо, и что у тебя все получится?

– Нет, от этого все же лучше воздержаться, – я усмехнулась, и Брайан тоже.

– Тогда что ты хочешь от меня услышать?

Я замолкла и стала искать ответ. Потому что единственное, что меня на самом деле интересовало, это почему он вообще говорит со мной. Но спрашивать об этом не стоило.

– Дайен?

– Да?

– Ты замолчала. Что-то случилось?

– Ты так часто спрашиваешь это, что определенно что-то

случится.

– Прости. Просто... у тебя изменился голос. Я слышу, что тебя что-то беспокоит. Ты поделишься со мной?

– Знаешь, я... Ладно, слушай, – я уселась, прислонившись спиной к стене. – Такими разговорами можно напугать, но тем не менее. Меня действительно беспокоит, почему мы все еще разговариваем.

– То есть?

– Ну, знаешь, это странно, когда внезапно появляется незнакомый человек, которому ни с того, ни с сего становится важным поддержать тебя в трудную минуту. То есть я понимаю, что ты обязал себя позвонить один раз, а не заботиться обо мне всю жизнь. Но ты спросил, что в моей голове, а в ней крутится только этот вопрос.

– А может все дело в том, что я почувствовал настоящего человека, которому мог помочь? Ты ведь мне тоже помогла.

– Как это?

– Очень просто. Говорила со мной как с обычным человеком. И сейчас говоришь.

– А может я все-таки чокнутая фанатка?

– Не думаю, – ответил Брайан, и я услышала, что он улыбается.

– Плакат с твоей группой висел в моей комнате почти до восемнадцати лет, – возразила я с усмешкой.

– А почему ты его сняла? Что-то произошло?

– Брайан, ты не мог бы перестать задавать этот вопрос?

– Мог бы. Если сперва ответишь на мой.

Я недовольно вздохнула.

– Болезненное расставание. Оно меня очень отрезвило и вернуло на землю. После него я решила, что пора завязывать с девичьей ерундой и взрослеть. Теперь вместо плакатов у меня висит карта мира с точками, в которых я хочу побывать, – я в очередной раз вздохнула. – А что у тебя висит на стене? Давай о тебе поговорим, а то все обо мне да обо мне.

Брайан рассмеялся, и его смех прозвучал очень тепло и уютно.

Мы поговорили о его стенах, обсудили любимую музыку, фильмы, книги, места в городе. Поговорили о сложностях в работе музыкантов, поспорили про гитары, рассказали друг другу смешные истории с концертов. И в общей сложности проговорили достаточно долго.

– Брайан, – сказала я, успокаивая смех. – Меж тем уже почти двенадцать.

– Что, серьезно? – разочарованно спросил он. – Черт, я даже и не заметил.

– Да, такое иногда случается.

– Значит, пора прощаться?..

– Выходит, что так.

– Ты обещала подумать, как я могу загладить свою непунктуальность. Придумала что-нибудь?

– Знаешь, на Хайтинг стрит есть маленький итальянский

ресторанчик «Serata». Он реально маленький, но очень уютный. По четвергам там подают восхитительное феттучини с ветчиной и грибами. Проблема только в том, что обычно у них никогда нет мест, а завтра уже вторник...

– Я понял тебя, – бодро откликнулся мой собеседник. – Будь там ровно в восемь. В это раз я не опоздаю.

– А может в пять? А то это будет выглядеть как...

– Свидание? – закончил Брайан. – А что если это именно оно?

Я растерянно замолчала.

– О, черт. Прости, – осекся мой собеседник. – Я почему-то подумал, что ты сейчас свободна... ну, ты понимаешь.

– Ты правильно подумал, я свободна. Просто ты слегка торопишь события. Мы же знакомы всего день.

– Но ведь моя фотография висела у тебя на стене! – весело заметил Брайан.

– Найду ее и сожгу, Мистер Звезда.

Брайан рассмеялся.

– И все же я настаиваю на свидании.

– Почему?

– Я привык доверять своей интуиции. А она мне подсказывает, что сегодня была далеко не единственная наша встреча.

– А ты настойчивый, да?

– Нет, я тот еще тюфяк, но как-то с этим справляюсь.

Теперь рассмеялась я.

– Ты зря мне не веришь, – добродушно возразил Брайан. – Меня трясет от одной только мысли, что ты не согласишься на свидание со мной. А от мысли, что согласишься, трясет еще больше. Ты же не думаешь, что ты единственная, у кого были болезненные отношения?

– Это уловка, да? – спросила я, на этот раз серьезно.

– В смысле? – удивился он.

– Прикинуться маленьким и беззащитным, чтобы девушка растаяла и пожалела тебя.

Брайан вздохнул.

– Мне бы стоило сейчас оскорбиться, но я понимаю, что у тебя есть причины не доверять. Давай поступим по-другому. Я буду ждать тебя в четверг в «Serata», в пять. У тебя будет время подумать. Решишься рискнуть – мы увидимся, а если нет – оставлю тебя в покое. Идет?

Я улыбнулась.

– Брайан?

– Да?

– В половину седьмого. Пусть это будет полусвидание. Если, конечно, я действительно решусь.

– Идет, – в его голосе снова послышалась улыбка. – Доброй ночи, Дайен?

– Доброй ночи, Брайан.

Я повесила трубку, спрятала лицо под подушку и по-девичьи удовлетворенно взвизгнула.

На следующий день, когда мы с мамой готовили обед, в дверь позвонили. На пороге стояла растерянная Кетерин.

– Привет! Что-то случилось?

Я жевала вареную морковку и наблюдала, как подруга нервно поджимает пальцы рук.

– Прости меня. Я не хотела тебя сдавать, но она все поняла. Ты же знаешь, я вру очень заметно.

– Да о чем ты? – воскликнула я.

Кет вздохнула, отошла в сторону и предо мной предстала Элеонор Аскетрин собственной, весьма серьезной персоной.

– Только не это... – разочарованно потянула я.

– И я тоже рада тебя видеть.

Лиари прошла в гостиную, Кет призраком за ней, а следом я, вялая как морковка в моей руке.

– О, привет, девочки! – мама выглянула из кухни.

– Привет, миссис Семмит, – хором сказали мои подруги.

– Вы будете обедать?

– Нет, мам, они пришли прочищать мне мозги. Это у нас вместо первого, – ответила я, усевшись напротив девочек. Мама подмигнула мне и спряталась в кухне. – Элеонор, ну ты ведь не зануда?

– Не зануда, – согласилась она, не утратив серьезности. – И все же, как ты выразилась, мозги промыть тебе придется. И я не прочь пообедать, кстати.

Я закатила глаза.

– Итак, что ты завалила?

– Всемирную историю и социологию, – призналась я.

– То есть основные предметы?

– Да. А, еще физику.

– Физику? – искренне удивилась Лиари. – А на кой черт ты ее вообще взяла?

– Ребята из группы пошли, я решила, что не хуже их.

– Твоя неразборчивость и «чем я хуже» тебе плохо служат, ты в курсе?

Я кивнула, и подруга как-то смягчилась.

– Ладно. Будем заниматься три дня в неделю, со среды по пятницу. Три предмета – три дня. Я работаю в первой половине, поэтому будем встречаться после обеда.

– Погоди-погоди, я не могу в четверг! – возразила я, и Лиари смерила меня взглядом. – Серьезно, не могу. Утром у меня собеседование, а вечером я... помогаю маме перед отъездом. Да, мам?

– Ага, – откликнулась она из кухни. Она, конечно, не подслушивала, но все слышала. И еще она всегда была на моей стороне.

– Я, разумеется, тебе не поверю, – ответила подруга. – Но если миссис Семмит считает, что у тебя есть что-то важнее в этот четверг, то я соглашусь.

Элеонор встала, и Кетерин, все это время прикидывающаяся невидимкой, последовала ее примеру.

– Готовься, завтра начнем с физики, – Лиари коротко обняла меня. – Все получится, да?

– Скоро мы это узнаем, – я так же коротко улыбнулась. – Вы уже уходите? А как же обед?

– Мы пойдем, пообедаем где-нибудь в кафе.

– Ничего не знаю! – возразила мама. – Всем марш на кухню!

Мы рассмеялись, но противиться не стали.

За столом мама развлекала моих подруг историями из путешествий. Они над чем-то смеялись, а я погрузилась в задумчивое молчание.

Элеонор и в правду не была занудой. И даже не была ботаничкой. Просто ее уже успело нехило потрепать, и потому ее мозги были гораздо мудрее моих.

Ей было шесть, когда ее отец умер. Когда ей стукнуло девятнадцать, ее мать, миссис Хлоя Аскетрин, веселая и приветливая, заболела раком. Лиари не пошла в колледж, работала и ухаживала за ней. А едва отметив двадцатилетие, осиротела. Элеонор работала, копила на образование и жила одна уже год. И хотя она казалась взрослой и серьезной, на самом деле она была вполне веселая, если ситуации были подходящими.

А вот Кет всегда не умела врать. Они с Лиари дружили задолго до нашего с Дорой к ним присоединения, еще с младшей школы. Жили рядом, ходили на одни уроки танцев. И были полными противоположностями даже во внешности: Лиари темноволосая и темноглазая, со стройной, на-

литой фигурой, а Кетерин – худенькая, высокая, светлоглазая и светловолосая. У Лиари был низкий, бархатистый голос, а у Кет – высокий и тонкий.

Элеонор была сканером, который считывал любые изменения. А Кетерин ничего не умела скрывать.

И как мы умудряемся быть близкими с людьми, которые так на нас непохожи?

Глава вторая

Четверг настал раньше, чем я ожидала. Утром мне предстояла встреча на небольшой, именной студии звукозаписи. Прежде мне уже приходилось подрабатывать у них на озвучке рекламы и записывать кое-какие песни. Теперь у ребят была вакансия композитора, и я решила откликнуться. Работа несложная и интересная, и мне хотелось ей заняться.

Уже в холле, ожидая лифт, я получила сообщение: «Наступил четверг. Увидимся в шесть тридцать, да?». Хотя я и сказала Лиари, что занята сегодня, вопрос о полусвидании для себя так и не решила.

– Черт, Брайан. Я сейчас и без тебя волнуюсь, – буркнула я пустой кабине лифта, убрала телефон и шагнула внутрь.

На шестом этаже меня встретил Джек Харвуд – звуко-режиссер, с которым я уже была знакома прежде. Это был очень добродушный и веселый дядька лет пятидесяти, любивший есть и делать музыку больше, чем жить.

– Ха-ха, Дайен, рад тебя видеть!

– Привет, Джек, – я похлопала его по плечу. – Рада тебя видеть. Ты что, наконец завязал с пончиками?

– Жена кормит меня всякой зеленью, но на работе у меня всегда припрятана коробка свеженьких, – подмигнул Харвуд. – А ты нисколько не меняешься. Все такая же юная и прямолинейная. Мне это нравится!

Я рассмеялась в голос, а он снова подмигнул. Он вот прямо любил так подчеркивать свои слова.

– Ну что, пойдем? Заказчики уже там.

– Я не опоздала? – беспокойно спросила я.

– Нет-нет, они здесь уже часа два, ранние пташки. Мы обсуждаем кое-какой большой проект.

– А обо мне они что-нибудь говорили? Я справилась? Много претендентов?

– Успокойся, – усмехнулся Джек. – Сейчас все сама узнаешь. Но если это тебя успокоит, я тоже дал свои рекомендации.

– Спасибо, – вздохнула я, поправила одежду и кивнула.

Джек открыл дверь в студию, и мы вошли небольшую гостиную, граничащую с кабинетом звукорежиссера. С диванов нам навстречу поднялись партнеры моего знакомого.

– Ребята, знакомьтесь, это Дайен Семмит, – Джек повернулся ко мне и коротко подмигнул. – Дайен, это Люк Форвард и Глория Дин, руководители анимационной студии «Саммер».

Я поочередно пожала им руки. Они оба были такими деловыми – в костюмах и с папками. Рядом с ними было несложно почувствовать себя маленькой и незначительной.

И снова я просто девчонка среди взрослых, серьезных людей.

– Дайен, присаживайся.

Джек принес нам стулья, и мы сели напротив моих потен-

циальных работодателей.

– Итак, мисс Семмит, – начала Глория. – Мы просмотрели Вашу версию озвучки. Должна признаться, она нам понравилась.

Да! Да-да-да-да!

– Джек также дал нам свои положительные рекомендации и продемонстрировал некоторые ваши общие проекты, – продолжила она. – Однако, мы все же....

Глория замялась и посмотрела на своего партнера в поиске поддержки. Я внутренне напряглась.

– Что-то не так? – спросила я, не выдавая волнения. – Вы можете говорить спокойно, я готова к критике.

– Дело не в критике, – откашлявшись вмешался Люк. – У нас возникают сомнения в том, что эту работу сделали вы, мисс Семмит.

Я удивленно приподняла бровь и действительно растерялась – никак не ожидала обвинений в плагиате. Джек рядом тоже выглядел смущенно.

– А что именно вас насторожило? – собравшись спросила я.

– Дайен, вы можете рассказать нам, как вы выполняли тестовое задание? – попросила Глория. – Поэтапно, от начала до конца.

– Да без проблем, – ответила я, выдохнув. – Сперва я несколько раз просматриваю эпизод, для которого нужна музыка, сравниваю свои ощущения с комментариями сце-

наристов. Потом кое-что наигрываю для себя. После, разобравшись со структурой и мыслями, вручную прописываю инструменты и уже в программе добавляю нужные звуки. То же касается и звукового сопровождения. А вот голосовую озвучку я никогда не делала самостоятельно, но этого и не было в тестовом задании.

– Вручную прописываете инструменты? – уточнил Люк. Я кивнула, и он продолжил. – И на скольких инструментах вы играете?

– Хорошо я играю только на гитаре и пою, – я нервно усмехнулась. – Сносно играю на барабанах, клавишах и немного на губной гармонике.

– И у вас имеются все эти инструменты? – удивилась Глория.

Я улыбнулась. Достала телефон, отыскала фотографию с нашей с девочками репетиции и протянула ей.

– Это у меня дома, в подвале, – объяснила я. – Там можно репетировать и кое-что записывать. Это группа «Zodiac», я в ней раньше пела.

Люк и Глория удивленно переглянулись. Джек довольно подмигнул мне.

– Хорошо, – кивнул Люк. – У нас к вам предложение.

– Я готова его выслушать.

– У нас есть еще один небольшой отрывок из того же мультфильма на тридцать секунд, – продолжила Глория. – У вас будет один час, чтобы озвучить его.

– Вы хотите, чтобы я сделала это сейчас, при вас, – догадалась я.

– Вы готовы на это? – спросил Люк. – Если сделаете это, и озвучка нам понравится так же, как и тестовая, то работа ваша. Все документы у нас с собой.

– Джек, позволишь воспользоваться инструментами и студией? – спросила я. Он кивнул, и я хлопнула себя ладонями по коленям. – Давайте сюда ваш мультик.

Мне вновь достался отрывок из «Джеки и Том», абсолютно легкий и банальный. Я управилась за 45 минут, и контракт оказался у меня в кармане.

И едва ли я смогла бы объяснить, что я тогда чувствовала.

Такси пересекло мост из Нью-Райз в Райз-сити, и пригородный пейзаж сменился городским. Водитель какое-то время ехал по главной, гламурной Лайнвуд, мимо красивых ресторанов, моллов и толп людей, суесящихся туда-сюда. Он свернул на Вилкшоу поинт, и вид изменился снова. Улица пролегла как бы в объезд города слева, между Райз-сити и горой Черри. Вишни на горе не росли уже давно, но лес все же был. Дорога поднималась вверх: слева были деревья, непроглядно сгрудившиеся в ряд, а справа шести-, восьмиэтажные яркие дома. Это был район художников, скульпторов, музыкантов: они здесь жили, работали,ставлялись, выступали, проводили мастер-классы, развлекались – этаким творческий квартал. Здесь было очень уютно и интересно,

практически каждый день происходили какие-то события. При этом этот квартал славился невероятным спокойствием: никаких тебе шумих, пьянок или драк. Если бы я жила в городе, а не в пригороде, то жила бы именно здесь.

Таксист сделал два поворота, направо и позже налево, и перед нами предстал «Serata». Я оплатила поездку и замерла. Водитель такси молча наблюдал за мной пару минут в зеркало заднего вида и, потеряв терпение, обернулся.

– Что вас там ожидает?

– Простите?

– Что там? – вздохнул таксист. – Что-то страшное?

– Ну... в некотором смысле, да, – растерялась я. – Свидание. Точнее, полусвидание. Но я так и не решила, идти ли мне.

– Парень плох? – спросил водитель, прищурившись.

– Нет... скорее наоборот. Слишком хорош. Я таких еще не встречала, и меня это пугает.

– Дай угадаю, – приулыбнулся мужчина. – Ищешь подвох?

Я молча кивнула, сглотнув слюну.

– Знаешь, – ответил он, посмотрев мимо меня в окно, – я всяких людей видел. И хреновых, и золотых. И с уверенностью могу сказать, что слишком хорошие люди существуют и без всяких подвохов. Не знаю, без подвоха ли твой парень, но у тебя два варианта: войти туда и узнать, либо сбежать и размышлять об этом всю жизнь. Ты хочешь занять этим свою голову до конца дней?

– Пожалуй, нет. Мне еще к экзаменам готовиться.

Водитель внимательно посмотрел на меня. Я медленно набрала воздуха в грудь, кивнула и, резко выдохнув, выскочила из машины. На меня смотрел ресторан, словно давний враг, а мне было нужно сделать шаг ему навстречу.

– Ну, и чего ты? – спросила я у себя. – Это простое свидание, даже полусвидание. Двум смертям не бывать, в конце концов. Ведь так?

Я вздохнула и вошла внутрь.

В ресторане играла спокойная, тихая музыка. Метрдотель удостоверился, что мое имя есть в списке, и предложил пройти за ним. Прячась за широкой спиной служащего, я украдкой подглядывала вперед. Брайан забронировал уединенный столик у окна в конце зала, отделенный от остального зала цветами в горшках и вазах на высоких напольных подставках. Он задумчиво смотрел в окно, будто отстранившись от всего вокруг. Лицо его было то ли нейтральным, то ли слегка грустным. Однако увидев меня за спиной метрдотеля, в уголках его губ появился намек на улыбку.

Служащий пропустил меня вперед. Брайан поднялся мне навстречу, и мы застыли у столика.

– Привет, – сказал он.

Я только кивнула и аккуратно улыбнулась. Брайан нервно усмехнулся и бесцельно посмотрел по сторонам.

– Я весь день гадал, должен ли я принести цветы. Это ведь не совсем свидание. Я боялся обидеть тебя.

– Цветами? – удивилась я. – Разве цветами можно что-то испортить?

– А вдруг ты бы восприняла это как давление с моей стороны.

– Брайан, – сказала я, снисходительно на него посмотрев. – Знаешь, чем ты меня пугаешь и отталкиваешь?

– Чем? – он слегка растерялся.

– Ты слишком стараешься. Тебе никогда не говорили, что девушки мечтают о принце, но встретив его, бегут подальше? Мы боимся мужчин, которые хотят быть идеальными.

Брайан рассмеялся.

– Тогда тебе нечего бояться, я не стремлюсь быть идеальным. И все же готов на многое, – он обошел меня со спины, отодвинул стул и предложил присесть. – Так что в итоге с цветами? Ты бы расценила этот жест, как давление?

– Нет, я бы приняла это нейтрально.

– Тогда подожди минутку.

Брайан заговорщицки подмигнул и ушел мне за спину. Вернулся он с небольшим красивым букетом из райских роз.¹

– Это тебе.

Я слегка удивилась и уткнулась в букет лицом – розы пахли просто обалденно. И чтоб удивление скрыть, да.

– Спасибо, Брайан, – ответила я прямо в букет.

¹ 1. Райская роза (Rose «Eden») – сорт плетистых крупноцветковых роз. Считается одним из самых дорогих сортов в мире.

– Пожалуйста, – усмехнулся он. – Тебе там удобно?

– Да, очень, – сказала я, подняв лицо. – Они очень красивы.

К нам подошел официант. Он подал два меню и вазу для букета.

– Значит, будем феттучини?

– Ага, – откликнулась я, усаживая букет в вазу.

– Нам ваше фирменное феттучини, пожалуйста, и бутылочку мерло. Ты ведь пьешь мерло, Дайен?

Я махнула рукой, по-прежнему пристраивая букет. Брайан отпустил официанта с заказом, повернулся и стал наблюдать за мной.

– Мне кажется, букету уже достаточно уютно в этой вазе.

– Он очень тяжелый, а ваза легкая, – возразила я. – Не хотелось бы испортить такую дороговую красоту.

– Или ты просто ищешь, на что отвлечься. Я тоже часто снимаю стресс таким способом.

Я сложила руки перед собой и прямо посмотрела на Брайана.

– Тогда я буду пялиться на тебя, как баран. Годится? – спросила я с ухмылкой и приподняв бровь.

– Более чем, – рассмеялся он и откинулся на спинку стула. – Ты часто здесь бываешь?

– Нет, не особо. А ты?

– Тоже, только по особым случаям. Я живу рядом, но едва ли это подходящее место, чтобы пообедать набегу.

– Дай угадаю, квартал артистов?

– Ага.

– Это хорошее место, – улыбнулась я. – Интересное и спокойное.

– Если хочешь, после ужина пойдем туда? – Брайан подвинулся ближе. Я замерла, обдумывая то, что он сказал.

– О, ну вот и подвох, – огорченно сказала я и встала. – Знаешь, я пойду.

– погоди! – он соскочил со своего места и обеспокоенно посмотрел на меня, вытянув руку ладонью вперед. – Это прозвучало двусмысленно, согласен. Но я предложил прогуляться по кварталу, а не в мою постель.

Официант принес мерло, пытаясь понять, что происходит. Брайан и я застыли, смотря друг на друга. Все на миг замерло.

Я выдохнула, поправила платье и тихо присела. Мой спутник поступил также. Официант разлил вино по бокалам, пожелал нам хорошего вечера и поскорее удалился.

Атмосфера за столиком из неудобной превратилась в напряженную. Разумеется, весь остальной мир изменений не заметил.

– Теперь ты выглядишь то ли растерянным, то ли злым, – отметила я.

Брайан подвинулся ближе и сложил руки на стол.

– Злым. Потому, что сказал глупость. И растерянным потому, что не знаю, как себя вести, чтобы не пугать тебя.

– Почему так важно не пугать меня?

– Я же говорил, интуиция.

– И я должна этому верить?

– Да.

Взгляд его был абсолютно уверенным, что мне пришлось отвести свой.

– Слушай, – он выпрямился на стуле. – У нас обоих есть какой-то свой неприятный опыт, который вынуждает нас вести себя... странно. Но мы ведь можем попробовать забыть о нем? Хотя бы на сегодняшний вечер. Давай начнем с начала? – он аккуратно поднял бокал. – Выпьем за ужин?

Мы чокнулись бокалами, я отпила и поставила вино на место.

– Ты замечательно выглядишь.

– Спасибо, ты тоже, – ответила я. Выглядел он действительно отлично: в белоснежной рубашке и еле уложенными волосами. Элегантно и просто. И очень... уютно что ли?

Я поспешила спрятать улыбку, но он ее заметил.

– Что такое? – он улыбнулся тоже.

– Ничего. Просто мне подумалось, что с тобой, наверное, очень тепло. По-домашнему, спокойно. Ты понимаешь, о чем я?

– Ага. Я из тех людей, на которых можно рассчитывать в любой ситуации – вообще в любой.

– Это хорошее качество.

– Это как сказать, – усмехнулся он. – Иногда это приобре-

тает форму гиперзаботы, поэтому тебе лучше сразу обозначать мне берега, чтобы я не стал приставучим в будущем.

– В будущем?

– Да.

– Интуиция?

– Ага, – рассмеялся он. – Она обычно меня не подводит, – он отпил из бокала и снова посмотрел на меня. – Как ты провела сегодняшний день?

– О, отлично! – я прямо оживилась. – Получила работу в «Саммер», буду писать музыку и озвучку к мультфильмам.

– Вау, я поздравляю тебя! А говорила, неудачница.

– Не могу это приписать к счастливому случаю, но и к своим талантишкам тоже.

Официант принес еду.

– Значит, сегодня хороший день? – спросил Брайан.

– Обещает им быть, – ответила я и взяла приборы.

Солнце двигалось к закату, разливаясь кругом розовым и оранжевым. Жара спала и воздух посвежел – идеальные условия для прогулки.

Мы брели вниз по Вилкшоу поинт, и горизонт все больше прятался от нас.

– Ты как-то притихла, – заметил он.

– Да я все думаю, что же я здесь делаю? И почему именно я? С твоими возможностями, здесь может быть любая, но здесь я. Сложно не искать подвоха в таких условиях, – я

улыбнулась и посмотрела на него. Брайан взял меня за плечи и остановил. – Что ты делаешь?

– Ты заморачиваешься от того, что воспринимаешь меня как великую известность. Все станет проще, если ты посмотришь на меня как на обычного человека. Посмотри, кого ты видишь?

Я растерялась на секунду, но посмотрела прямо ему в глаза.

– Я вижу... мужчину. Взрослого, но... пугливого? Уверенного, но осторожного. И при этом знающего, чего он хочет. У него есть мечты и есть, о чем погрузиться. Он выглядит простым и надежным. И вполне честным, – я усмехнулась и отвернулась. – Это никак не вяжется с образом суперзвезды.

Брайан слегка повернул меня за плечи, чтобы я снова посмотрела на него.

– Вот и смотри на меня так, – сказал он серьезно, – как на простого и надежного.

Я кивнула и усмехнулась.

– А кого видишь ты, когда смотришь на меня?

– Девушку, которая ищет себя и скоро найдет. Которая верит в мир, но пока не знает об этом. И еще...

Он резко замолчал и закусил губу.

– Что? – удивилась я. – Что ты там не договариваешь?

– Спорим, я на тебе женюсь?

Это было настолько неожиданно и глупо, что я рассмея-

лась в голос, а он лишь усмехнулся.

Мы прогулялись по кварталу артистов, Брайан показал свой дом издалека, но больше не давал поводов для сомнений.

Прикидывался? Был честен? И чего бы я больше хотела: встретить честного мужчину или заранее сбежать, чтобы не пришлось это выяснять? Думаю, я и не хотела этого знать.

Он поймал такси и оплатил его.

– Мы еще увидимся? – спросил он, уложив мой букет на сиденье.

– Кто знает?

– Я настаиваю на ответе.

Я усмехнулась и села в машину. Такси отъехало. Я достала телефон и написала СМС с одним лишь словом – «Да».

А следом я получила: «Отличное синее платье! Свиданка прошла хорошо?»

– О, нет, – простонала я.

Это была Дороти.

Глава третья

Естественно о свидании узнали все. Следующим же утром вся компания была в сборе на моем пороге.

– И вам доброго, – пробурчала я, впустила их и бухнулась в кресло в гостиной. Девочки сели на диван напротив. – Ну и чего вы пришли в такую рань всем составом?

– Ты пошла на свиданку и не сказала нам! – воскликнула Дороти. – Как мы могли не прийти? Рассказывай!

Интересно, что даже Лиари смотрела с любопытством.

– Ну, так кто он? – спросила Кетерин.

– Лиари, а ты разве не должна быть на работе?

– Меня освободили на сегодня. Что, кстати, означает, что зубрить ты сегодня будешь весь день. Но ты тому-то не меняй.

Я громко и возмущенно выдохнула в потолок.

– А что рассказывать-то? Дороти нас видела, вы уже должны все знать.

– Я видела издалека тебя с каким-то блондинчиком и все, – возразила Дора. – Так что рассказывай!

– Серьезно, нечего рассказывать. И он не блондинчик. Кофе хотите? Умираю, хочу кофе, – сказала я и поспешила на кухню.

Разумеется, вся делегация потянулась за мной и уселась вокруг стола. Дора попутно прихватила мармеладных мишек

из холодильника и принялась за их уничтожение.

– Дайен, ты же понимаешь, что мы не из праздного любопытства спрашиваем, – Элеонор заменила меня на варке кофе. – Ты два года была одна и думать об отношениях не могла.

– И сейчас не могу, – подтвердила я и, отобрав у подруги мишку, запустила его в рот.

– Но на свидание все-таки ходила, – возразила Кетерин.

– А это значит, что лед в твоём сердце таки растаял, – подтвердила Дороти.

– Не обижайся, – ответила я раздраженно, – но шуточки у тебя получаются лучше, чем глубокомысленные выражения.

Я села на кухонную стойку и взяла у Лиари кружку. Она раздала кофе остальным и осталась стоять рядом.

– Расскажи нам о нём. Расскажи о себе. Как ты решилась? Как ты себя сейчас чувствуешь?

Я мрачно посмотрела на кофейную пенку, на подруг, в окно и, взяв побольше воздуха, громко выдохнула.

– Окей, – сдалась я и начала тараторить, чтобы поскорее закончить. – Ему 27, он музыкант. Познакомились в среду, в кафе. Я обдумывала план побега из дома, а он подсел и решил разузнать, что у меня случилось. Взял номер, позвонил тем же вечером, пригласил на свидание. Но свидания не было, было полусвидание. И я вообще до последнего не была уверена, что пойду на него.

– Это как это так? – удивилась Дора, наконец оторвавшись от мармелада.

Лиари шикнула на нее и повернулась ко мне.

– И как? Как все прошло?

– Да как... нормально. Я весь вечер искала подвох, но так и не нашла.

– Какой он? – подала голос Кетерин.

Я снова замешкалась, но Лиари положила руку мне на плечо, успокаивая.

– Он... он классный.

Дороти вскочила с криком «И-хааа», подняв руки вверх, и мы все рассмеялись.

– Больше, больше подробностей! – потребовала она.

– Да нечего рассказывать, – я пожала плечами. – Несмотря на мою паранойю, с ним достаточно спокойно. Он открытый, честный. Хочет увидаться еще. Но есть кое-что, что меня в нем пугает: он слишком старается, а в его положении это как-то странно.

– Разве это плохо? – удивилась Кет. – И что у него за положение?

– Это не важно. Просто поверь, что на его фоне я обычная девчонка. Но он говорит, что именно это ему и нравится.

– Но он-то тебе нравится? – спросила Дороти.

Я задумалась на несколько секунд, закусив губу, и все же кивнула головой. Девочки радостно улыбнулись.

– Итак, подытожим, – Лиари хлопнула в ладоши. – Тебе

встретился достаточно взрослый и, судя по твоим словам, как-то по-особенному статусный, но при этом отзывчивый и приятный молодой человек, готовый встретиться еще. И он тебе нравится. Так?

– Так.

– Отлично, – сказала Лиари. – И когда мы его увидим?

От ее вопроса я подавилась кофе и, спрыгнув на пол, принялась откашливаться.

– Да с твоим напором похоже, что никогда, – прохрипела я, ударяя себя в грудь. – Тем более, я сама еще не решила, стоит ли ввязываться в эти отношения.

– Конечно, стоит! – воскликнула Дороти. – Ты нас заинтриговала, мы хотим увидеть, что это за принц! Как его хотя бы зовут, твоего блондинчика?

Я рассмеялась и выпрямилась, кофе наконец нашло нужный путь.

– Он не блондинчик, ну сколько можно? Просто русский. К тому же, если я скажу, вы мне все равно не поверите, – я подмигнула и направилась к выходу. – А теперь убирайтесь из моего дома, мне предстоит учить физику.

Девочки разочарованно вскрикнули «Но Дайен!», а я сбегала в комнату громко хохоча.

Элеонор ушла почти в десять. От всех этих формул у меня ужасно пухла голова, но спать еще не хотелось. Надо признать, Лиари была действительно хорошим учителем: терпе-

ливо провозиться со мной почти десять часов, да еще и умудриться донести до меня материал – это не каждому под силу.

Нет, учить – это было однозначно ее призвание. Она была моей одноклассницей, не училась в колледже, но оставалась умной и начитанной. Сейчас подрабатывала в детской танцевальной студии и планировала в будущем открыть свою. У нее был четкий план, расписанный на всю жизнь: учеба в бизнес-школе, на которую она уже почти скопила денег, открытие собственной студии, обучение призеров и чемпионов мировых танцевальных конкурсов... вот, чем горела Элеонор. Свое предназначение она поняла аккуратно после смерти матери. «Нельзя жить бесцельно, Дайен» – сказала она мне после похорон.

Я подошла к стене, на которой висела наша совместная фотография. Мама сняла нас прошлым летом, когда мы надували резиновый бассейн на заднем дворе. Ближе всех как раз Элеонор: темноволосая и темноглазая смуглая красавица со сдержанной улыбкой, волосы всегда в косе, ноги всегда от ушей, в глазах всегда спокойствие и умеренность. И мало кто мог разглядеть в ней мягкость и нежность, которую она тщательно прятала под панцирем «Я справлюсь со всем сама».

Следом за ней Кетерин, наша единственная и неповторимая мисс Блонди. Длинные, всегда распущенные светлые волосы, почти синие глаза и широкая улыбка. Кетерин занималась танцами вместе с Лиари, но больше ее привлекал мо-

дельный бизнес – именно в него она основательно подалась сразу после школы. И у нее уже были успехи на этом поприще: она была одной из любимец-моделей в сегменте подростковой одежды.

Сегменте? А это слово я откуда знаю?

В общем, Кетерин уже имела внушительное портфолио и контракт с неплохим брендом. Хотя она часто в шутку мечтала выйти за какого-нибудь работающего деревенщину, поселиться на ферме, родить троих, растолстеть и распрощаться со своей природной красотой. Насколько эта шутка правда шутка? Я не знаю.

С левого края на фото Дороти. Она стоит, раскинув руки и загнув одну ногу назад. Ее длинные и почти черные волосы собраны в высокий хвост, а на лице выражение неподдельной радости. Для Доры жизнь – это сплошной повод для счастья, ее окружали только хорошие люди и с ней постоянно случались чудеса. Это был самый жизнерадостный и остроумный человек нашей компании, и единственное, что ее действительно заботило – чтобы жить было в кайф. Поэтому будущее ее не имело четких планов. Она была на год младше меня, училась в том же дурацком колледже, что и я. Но у Дороти была любовь – писать. Она и привела ее в журналистику и в местную газету.

И почти в центре, но дальше всех от объектива – я. Блеклые темно-русые волосы, невзрачные зеленые глаза, неуверенная улыбка. Вечно несуразная, неуместная, непонятная

личность. Талантов нет, достижений нет, планов на будущее нет и его понимания тоже абсолютно нет.

Учитель, модель, журналист и я, псевдосоциолог, хороша компания. Что нас объединяло?

Музыка.

Мы познакомились в творческой студии, где Лиари и Кет танцевали и учились играть, а меня мама привела на вокал. Мне и Элеонор было по двенадцать, а Кетерин девять. Я была не особенно общительной, но как-то умудрилась вписаться в их маленький круг. Дороти появилась в студии на пару лет позже и окончательно склеила нашу компанию.

Шли годы, а мы все общались и играли, играли и общались – все было весело и невинно. Пока в семнадцать меня не осенило, что из нас получилась бы неплохая группа: я с гитарой и на вокале, Лиари на бас-гитаре, Кетерин на клавишных, а Дороти за барабанами. И долой академическую классику, только рок!

Три месяца я уговаривала маму собрать нам студию в подвале, и это была самая дорогая покупка, которую она делала мне авансом. Впрочем, она быстро окупилась. Родители Кетерин отнеслись к нашей музыке серьезнее, чем мы сами, и показали наши записи своему знакомому, тому самому Джеку Харвуду.

Дело закончилось альбомом на профессиональной студии. В итоге мы, четыре школьницы, учились в будни, а в выходные выступали в клубах и на фестивалях. Под присмот-

ром родителей, разумеется. И так продолжалось полтора года, пока не заболела мама Лиари.

Группа закончила свое существование, и я стала просто псевдосоциологом. Музыка всегда значила для меня многое, но хотела бы я заниматься этим всегда? Не уверена.

Учитель, модель, журналист... и я. Кто я? Просто... я?
Так в чем же мое предназначение?

Я села за ноутбук и стала бесцельно серфить по фейсбуку. Страница Элеонор молчала, Дора репостнула какую-то новость, а Кетерин обновила фотографию. Мама прислала подмигивающий смайлик, но самой ее не было в сети уже несколько часов – очередная командировка украла ее у меня рано утром и вернет только завтра днем.

И снова я и моя скучная жизнь.

Я посмотрела на карту, висящую на стене – мама побывала почти во всех точках, что я там отметила. Я же не была нигде.

– Все, хватит, – сказала я громко и хлопнула крышкой ноутбука. – Ты в депрессию себя так загонишь. Прекращай.

Сходила в душ, напилась чаю и вернулась в комнату за телефоном. На экране появился значок пропущенного вызова и сообщение от Брайана: «Уже спишь?». Немного замешкавшись, я ответила «Нет», и он практически сразу перезвонил.

– Привет. Я не отвлек тебя?

– Нет. Я просто не слышала звонка.

– А ты не привязана к телефону, да? – усмехнулся Брайан.

– Нет, не особенно.

– У тебя уставший голос.

– Да, Лиари сегодня целый день объясняла мне физику.

– Лиари?

– Да, Элеонор. Моя подруга. А как ты провел день?

Я подключила наушники и залезла под одеяло.

– Откровенно говоря, никак. Крис целый день делал свои дела, а я слонялся туда-сюда.

– А вы обычно все время вместе?

– Мы живем в одной квартире. Но это не то, о чем обычно сразу думают.

– Да я и не подумала. Но удивилась, да.

– Мы почти все время где-то рядом: на работе, в поездках, во время отдыха. Так что удобнее всего было и поселиться где-то рядом. А потом нам попала квартира, в которой можно жить и не замечать присутствие другого. Мы решили, что это лучший вариант. Кстати, хочешь я тебя напугаю?

– Это чем? – напряглась я.

– Я рассказал ему о тебе, и он хочет познакомиться.

Я рассмеялась и расслабилась.

– Тогда я напугаю тебе еще сильнее. Мама сказала, что если ты и дальше будешь таким напористым и решительным, то вам придется познакомиться в ближайшие полторы недели.

– Окей, я готов. Завтра она свободна?

– Чего? – почти воскликнула я. – Ты... сумасшедший?

Брайан рассмеялся.

– С чего это вдруг?

– Кто соглашается знакомиться с родителями после одного свидания???

– Так значит, это все же было свидание?

Я было хотела возразить, но осеклась на первом же слове и злобно выдохнула. Его же это сильно рассмешило.

– А почему полторы недели?

– Она улетает в Австралию.

– О, тогда точно стоит поторопиться.

– Да не собираюсь я вас знакомить! – прокричала я. – Все, вешаю трубку.

– Тише-тише, успокойся, – добродушно откликнулся он. – Я просто пошутил.

– Несмешно пошутил. Совсем несмешно.

– Возможно, – согласился он. – Просто у меня чувство, что я точно понравлюсь твоей маме. Так чего тянуть?

– Ты мне нравиться должен, а не ей, – буркнула я. – И ты точно больной.

– Да почему? – весело возмутился парень.

– Потому что никто так не делает. Никто, слышишь? Никто не знакомится с родителями после первого...

– Свидания?

– Встречи! Первой встречи!

– Тогда уж второй.

– Не беси меня!!! – прокричала я.

На том конце была тишина, пока оттуда не раздался заразительный смех.

– Ну и чего ты смеешься? – спросила я, еще злясь, но уже с улыбкой.

– Прости, – ответил он сквозь смех. – Просто... ты такая живая! Мне это нравится.

– Господи, Брайан, да с кем же ты раньше встречался? С куклами?

– О, ну по телефону это точно обсуждать не стоит, – ответил он, успокаиваясь. – Прогуляешься со мной завтра?

Черт, да как он это делает? Обезоружить одной фразой!

– Дайен? Ты еще здесь?

– Да.

– Что скажешь?

Действительно, Дайен, что ты скажешь?

– Я... я не знаю, – замешкалась я.

– Во сколько мне заехать?

Я посмотрела в окно. Солнце снова разливалось красным и оранжевым, затапливая небо и комнату теплом.

– Встретимся в парке Грин Шадоу, в два. Годится?

– Более чем, – ответил он, и в его голосе послышалось удовлетворение. – Значит, до завтра?

– Да.

– Доброй ночи, Дайен?

– Доброй ночи, Брайан.

Брайан

Я повесил трубку, встал к окну и почувствовал, как глупая улыбка блуждала на моем лице. Солнце садилось за гору и просачивалось сквозь лес красно-желтыми стрелами. Казалось, будто они тянутся прямо ко мне.

– Говорил с ней?

Крис стоял у меня за спиной. Его отражение смотрело на меня из окна.

– Ага.

– Ты слишком довольный.

– Тебе бы порадоваться за меня.

– Не уверен, что стоит. Ты знаешь, что я против. Ничем хорошим это не закончится.

– У нас еще полно времени, Крис. Я успею войти к ней в доверие. К тому же, мы не сделаем ничего плохого.

– А ты уверен, что и она скажет о грядущих переменах «ничего плохого»? Мы даже не знаем, сколько у нас времени. Пробуждение может начаться в любой момент.

– Ну а что ты предлагаешь делать?

– Ты должен был стать ее другом, а не возлюбленным. И уж тем более не должен был влюбляться сам.

Я хотел возразить, но Крис остановил меня, подняв руку.

– Не нужно отрицать очевидное.

– И что мне теперь делать?

Кристиан вздохнул.

– Постарайся не испортить все окончательно. От тебя сейчас многое зависит.

Я кивнул. Крис пошел к выходу, но обернулся в дверях.

– И будь готов, что она отвернется от тебя, когда узнает правду.

Глава четвертая

Дайен

Следующие полтора месяца прошли спокойно. Мама улетела, Лиари поднатаскивала меня по программе, Брайан водил на свидания, «Саммер» подкидывали новые заказы. Все в целом было хорошо, и только чувство, что я потерялась в собственной жизни, никак не отпускало. Тем временем приблизился мой день рождения. Через пять дней мне исполнилось двадцать один.

Стояла мирная тишина. Лиари сидела рядом и читала, пока я корпела над задачами. Они абсолютно не хотели решаться, и я, пригнув голову, украдкой поглядывала на подругу. В задачи, в окно, на нее – и так по кругу.

Эдакая дикая любопытная мартышка, недавно попавшая к людям.

– Лиари, – тихо сказала я, и подруга подняла глаза от страниц. – Кажется, мне нужна помощь посерьезнее, чем с этими задачками.

Она вложила закладку и отложила книгу в сторону.

– Что случилось?

– Не знаю... – сказала я, отведя взгляд. – Похоже, я совсем не знаю, что делать.

– То есть?

– Пойдем на улицу, а?

Лиари подумала с секунду, встала и направилась к заднему выходу. Мы уселись в тени на крыльце. Она – хмурая, я – растерянная.

– Обещай, что не будешь ругаться?

Подруга снова замерла на секунду, обдумала что-то, кивнула, но почти сразу скривилась, увидев, что я достала сигареты из кармана.

– Ты припомнишь мне, что я обещала бросить, так что тебе не предлагаю, – пробубнила я, прикуривая. – И в целом я почти сдержала обещание, не считая вот таких вот эпизодов.

– Нельзя почти сдержать обещания, – ответила она без осуждения. – Так о чем ты хотела поговорить?

Я сделала несколько глубоких затяжек и выдохов, прежде чем заговорила.

– Я не знаю, что мне делать. Вы все к чему-то стремитесь, чего-то уже достигли, понимаешь? Меня окружают люди, у которых есть уже какие-то успехи. Которые знают, чего они хотят. А я... я не знаю, чего я хочу. Ты подтягиваешь меня уже месяц, а я не уверена, что у этого вообще есть смысл. Я не хочу быть социологом.

– А кем ты хочешь быть?

– Я же сказала, не знаю. Все говорят, что это пройдет, и что я найду себя, но...

– Кто все?

– Преподаватели, мама, Бр...

Я резко запнулась, и Лиари усмехнулась.

– Его что, зовут Брендон?

– Ну, ты можешь называть его так, – пробубнила я.

– Почему ты его так тщательно от нас скрываешь?

– Не о нем речь сейчас, – я посмотрела прямо ей в глаза. – У меня кризис, ау! Мне нужно что-то реальное. Реальная помощь.

– А чего ты конкретно хочешь? – спокойно спросила Лиари и развернулась ко мне. – Я и другие не могут решить за тебя, кем тебе быть.

Я взвесила ее слова и разочарованно кивнула.

– Вот и я не могу решить за себя. Что со мной не так, а?

– Почему сразу «не так»? – удивилась подруга. – Ты работаешь на хорошую студию, играешь на нескольких инструментах, ты композитор. Разве это совсем ничего? Это талант.

– Да, но... я представляю себя через десять лет и не вижу ничего... слушай, может я вообще не доживу до этих времен? – усмехнулась я, и Лиари улыбнулась.

– Не бросишь курить, точно не доживешь. Я убью тебя раньше.

Мы рассмеялись, и атмосфера слегка разрядилась.

– А вообще мне есть, что тебе сказать, – продолжила она, просмеявшись. – Но это может и облегчить, и усложнить твой кризис одновременно.

– Что-то мне подсказывает, что это я должна услышать.

Лиари снова что-то обдумала и снова кивнула.

– Ты говоришь, у нас всех есть цель и планы на будущее.

Не знаю, как у остальных, но мне этого мало.

– То есть? – не поняла я. – Ты про перфекционизм?

– Нет, – усмехнулась подруга. – Я о том, что... Короче, обдумывая будущее, я не испытываю удовлетворения. То есть я понимаю, что это именно то, чего я хочу. Но... чего-то не хватает, какой-то важной детали. Того, что придаст больше смысла...

– Обучать будущих чемпионов – разве в этом мало смысла?

– Вот скажи, умирая, ты будешь гордиться тем, что обучала чемпиона в танцевальных соревнованиях какого-то там штата? – Лиари посмотрела на меня, и я отрицательно покачала головой. – Вот и я о том же. Это все здорово и хорошо, но... что я по-настоящему оставлю после себя? Что я сделаю настоящего? Так что я в некотором смысле завидую тебе.

– Мне? – удивленно спросила я.

– Да, – Элеонор с укором посмотрела на меня, и я виновато отвела взгляд.

– Больше не буду перебивать.

– Вот и отлично, – она кивнула и отвернулась. – Возвращаясь к теме. Социолог – это хорошая профессия. Только представь, скольким ты можешь помочь? По-настоящему помочь.

– Но я не хочу помогать. Мне бы себе помочь для нача-

ла...

– Почему ты постоянно отрицаешь это в себе? Вспомни, сколько раз ты уговаривала нас на благотворительные концерты? А сколько мероприятий в поддержку разных инициатив ты организовала в школе? Ты заряжаешь и объединяешь людей, это твоя сила, твой талант. Даже если ты не будешь социологом, используй это в выборе своего пути. Никто не скажет, кем тебе быть. Придется самой решать этот вопрос. В конце концов, ты боец. Ты постоянно ноешь, какая ты слабачка, но ни разу не сдалась по-настоящему. Ни разу. Даже сейчас: мы обе знаем, что тебе не сдалась эта физика, но ты бьешься над ней. И постепенно побеждаешь.

Лиари замолчала, а я не решалась сказать что-либо. Да и нечего было говорить, и незачем.

Мы просидели молча несколько минут, наблюдая, как легкий ветер колыхал листву старого клена. Мир был занят своими ежедневными делами, Лиари погрузилась в мысли, а внутри меня наконец стало тихо.

– Спасибо тебе.

– Не за что, – откликнулась Лиари, улыбнувшись. – По крайней мере теперь я понимаю, почему до твоего дня рождения осталось всего пять дней, а ты все еще не вынесла нам мозг подготовкой к грандиозному празднику, как это обычно бывало. Я подумала, ты с головой погрузилась в роман с Брендоном.

– Его зовут не так, – ответила я с легким раздражением. –

И да, теперь ты знаешь, что дело не в этом.

– Хоть Расскажи, какой он? Правда блондинчик? – рас-
смеялась Лиари.

– Нет, я же говорила. Светло-русый. Он похож на Дональ-
да Карпентера.² Или... на Брайана Свитча.

– О, если так, то он просто красавчик!

– Ну, типа того, – согласилась я, неловко улыбнувшись.

– И как в целом идут с ним дела?

– Да неплохо, – я пожала плечами. – Он очень спокойный,
добрый, обходительный. Постоянно дарит цветы и не торо-
пит события.

– А это плохо?

– Это непривычно. Но скорее наоборот, хорошо. Прошло
больше месяца, а он позволяет себе только легкие объятия.
У меня такого прежде не было, понимаешь?

– Да, понимаю. И хорошо помню, как было, – Элеонор
на секунду нахмурилась. – И что ты планируешь делать?

– Не знаю. Мы встречаемся завтра. Думаю, наконец позво-
лить ему заехать за мной. Он постоянно предлагает заехать
или отвезти меня домой, но я... боюсь подпускать его слиш-
ком близко.

– Тебя пугает, что он не такой, как прежние?

– Именно. Но по сути он такой же напуганный. У меня
были напористые и грубые бывшие, а у него холодные и иг-

² Дональд Карпентер – вокалист американской постграндж рок-группы
«Submersed»

норирующие. Похоже, он боится меня не меньше, чем я его.

– Тогда пригласи его, угости кофе. Дай ему побыть в твоём пространстве недолго, оцени, как будешь чувствовать себя. Потом отправляйтесь куда вы там собираетесь. Дай себе возможность понять, какого это будет на следующем этапе.

– То есть провести тест?

– Именно, – улыбнулась Лиари. – И если результат тебе понравится, будет уже не так страшно.

Я улыбнулась в ответ и кивнула. К тишине внутри добавилась волна тепла и заботы.

Элеонор встала, и я поднялась за ней.

– Знаешь, а что если мы отложим занятия? Вернемся к ним после праздника, что скажешь?

– Серьезно? – удивленно спросила я, и подруга кивнула. – О, это будет просто отлично. Боюсь, что скоро мои мозги окончательно взорвутся.

Элеонор рассмеялась и приобняла меня за плечо.

– Вот и договорились. Думаю, на сегодня мы тоже завершим. Я пойду.

– Спасибо, Лиари.

Она улыбнулась, задержав на мне взгляд на секунду, похлопала меня по плечу и вошла в дом.

– Удачи завтра, – сказала она, прихватив книгу со стола, и вышла через парадный вход. Я запоздало подняла ладонь в знак прощания.

Следующим утром в дверь позвонили. Открыв ее, я сперва встретилась с букетом подсолнухов и только после с их обладателем.

– Это тебе, – воодушевленно сказал Брайан, протягивая букет.

– Спасибо, – я приняла букет, не скрывая улыбку. – Пройди.

Я закрыла за ним дверь и прошла на кухню, достать вазу для цветов.

– Хороший дом, – сказал Брайан, оставшись у входа.

– Да, мне тоже нравится, – усмехнулась я, набирая воду.

– Ну что, куда поедем?

Я поставила букет и посмотрела на него.

– Что? – удивился он моей заминке.

– Если честно, я хочу сделать кое-что, и без тебя это невозможно. Обещаю, ничего неприличного.

– Окей, – ответил Брайан без промедлений. – Что мне нужно сделать?

– А можно я не буду объяснять? Ты все поймешь в процессе.

– Звучит интригующе, – усмехнулся он. – Но окей, я готов.

Я облегченно улыбнулась.

– Тогда пойдем.

Мы прошли в гостиную и сели на диван перед раскрытым на журнальном столике ноутбуком. Я развернула ноут к себе,

открыла нужную программу и посмотрела на Брайана.

– Точно готов?

– Абсолютно, – спокойно ответил он.

Я нажала на кнопку вызова, и через пару гудков на экране появилось знакомое приветливое лицо.

– Привет, Дайен! Как дела?

– Привет, мам, – я слегка замялась, увидев удовлетворенную улыбку Брайна. – Все в порядке. Я не слишком поздно? У тебя уже сильно за полночь.

– Полный порядок, – заверила мама. – Я разбиралась с бумагами. Тем более ты предупредила, что возможно позво- нишь. Я ждала.

Мама улыбнулась и посмотрела ожидающе.

– Итак, о чем ты хотела поговорить?

Я снова замялась и пыталась скрыть это, отвлекшись на приглаживание волос.

– Если честно, я хотела тебя кое с кем познакомить, – призналась я и еще раз посмотрела на Брайана. Он кивнул все с тем же присущим ему спокойствием. – Ты не против?

Мама догадалась, о ком я веду речь, и ее взгляд приобрел заговорщицкий оттенок.

– Абсолютно нет.

Я помедлила еще секунду, но повернула ноутбук так, чтобы мама видела нас обоих.

– Знакомься, это Брайан Свитч, – сказала я. – Брайан, это моя мама, Розали Семмит.

– Рад знакомству, миссис Семмит, – тут жеотреагировал Брайан. – Жаль, что не удалось встретиться лично до вашего отъезда.

– О, просто Розали, – мама смущенно отмахнулась рукой. – И я рада познакомиться с человеком, который украшал стены моей дочери.

– Ну мам! – воскликнула я и спрятала лицо ладонями.

Брайан и мама рассмеялись.

– Да, я уже слышан, – ответил парень. – Розали, как вам Австралия?

– О, просто прекрасно! Вам приходилось здесь бывать?

Брайан и мама что-то обсуждали, но я напрочь отстранилась от разговора. В моей гостиной сидит рок-звезда, которая носит мне цветы, она только что познакомилась с моей мамой и очевидно нравится ей. Это точно я? Это точно мне не снится?

Ущипнула себя, получилось неприятно. Нет, это не сон.

– Дайен, а как идут твои дела с подготовкой к экзаменам?

Мамин вопрос выбил меня из раздумий. Его стоило ожидать, но я оказалась к нему не готова.

– Если честно, об этом я тоже хотела поговорить, – начала я, оттягивая пальцами манжеты худи, выдавая свою неуверенность. – Вчера мы говорили с Лиари. О будущем. О том, каким я вижу его. И... я окончательно поняла, что не хочу продолжать обучение. Знаю, как сильно ты ценишь образование, но я не могу остаться. Я сдам экзамены осенью, что-

бы закрыть второй курс, но не пойду на третий. Я не буду социологом.

– Ты уже решила, чем будешь заниматься? – спокойно спросила мама.

– Еще нет, – честно призналась я. – Мне неплохо платят за работу на студии. Этих денег хватит на жилье и жизнь, если ты решишь меня выселить. А остальное время я посвящу поиску себя. Придумаю какие-нибудь проекты или буду заниматься всем подряд, пока не выясню, кто я.

– Брайан, а ты что думаешь? – мама повернулась к моему собеседнику, а он – ко мне.

– Ты хорошо подумала? Это точно то, что тебе сейчас нужно? – слегка с тревогой спросил он. Я кивнула, и он повернулся к экрану. – Значит я поддерживаю это решение. Не скажу, что оно лучшее в принципе, но видимо лучшее для настоящего времени.

– Тогда и я поддерживаю, – ответила мама, улыбнувшись.

– Серьезно? – удивилась я и повторила вопрос.

Мама рассмеялась.

– Я снова спрошу тебя, для чего, по-твоему, нужно обучение?

– Чтобы натренировать ум, систематизировать мышление и получить профессию? – повторила я мантру, которую слышала от нее много лет.

– Научиться думать, принимать решения и нести за них ответственность. Набираться опыта. И если ты выбираешь

более важное обучение, почему я должна быть против? Тебе почти двадцать один, я уже не нужна тебе, чтобы одобрять твои решения. Кстати, как проходит подготовка к вечеринке?

– Не будет вечеринки. Просто посидим с девчонками у нас.

– О, как непривычно, – удивилась мама. – Но это неплохо. Я оставила свой подарок у Лиари, она передаст. Пожалуйста, не потеряй его – это семейная ценность.

Я кивнула, продолжая прятать пальца в рукава.

– Брайан, у меня к тебе есть одна просьба, – мама перевела взгляд на моего собеседника. – Позаботься о Дайен, ладно?

– Да, – серьезно ответил он.

– Вот и отлично, – мама улыбнулась с экрана нам обоим. – Тогда, если не возражаете, я вернусь к делам – у нас действительно уже почти утро. Рада была увидеть вас двоих. До связи.

– Да, и... спасибо, мам, – я посмотрела на нее с признательностью, а она на меня с пониманием и теплотой.

– Ты со всем справишься, – твердо сказала она.

– Конечно, – менее уверенно ответила я. – Я ведь... боец.

– Абсолютно точно, – подтвердила она и отключилась.

Я закрыла ноутбук и откинулась на спинку дивана. Брайан молча взял мою ладонь в свои и освободил пальцы от манжета, за который они продолжали цепляться. Я подтянула ноги к себе и оперлась головой о его плечо.

– Порядок?

– Да, вроде того, – ответила я, пытаюсь остановить волнение.

– А она у тебя клевая.

– Это точно, – усмехнулась я. – Ты держался молодцом, не испугался.

– А чего бояться? Я был уверен, мы найдем общий язык. А если нет, то она все равно не смогла бы прогнать меня метлой, находясь в Австралии.

Я рассмеялась и выпрямилась. Из кармана худи выпала сигаретная пачка, и я не успела спрятать ее обратно. Брайан взял ее и вопросительно посмотрел на меня.

– Это может стать проблемой?

Он посмотрел на меня с нарочито хитрым прищуром.

– Нет. Если угостишь меня одной.

Мы прошли задний двор и уселись на крыльцо, туда же, где вчера сидели с Лиари. Молча закурили и уставились на старый клен.

– Миллион лет не курил, – признался Брайан.

– Я тоже. Это дежурная, на случай кризисов.

– Значит, раньше ты курила регулярно?

– Да, бывало.

И снова тишина на пару минут. Только мы, сигареты и клен.

– Почему ты не сказала, что у тебя день рождения?

– Не знаю. А нужно было?

– Да. Тогда мне было бы проще вручить тебе подарок.

Я удивленно и вопросительно посмотрела на него.

– На фейсбуке даты рождения нет, – объяснил он. – Но я нашел какой-то фанатский сайт, где как бы анкета на каждую участницу вашей группы. Так что у меня была возможность подготовиться к двадцать первому июля.

– Да ты просто шпион, – заметила я.

– И это тебя пугает, – подытожил он.

– Похоже, что... больше не пугает.

Теперь он посмотрел на меня с приятным удивлением, а я улыбнулась в ответ.

– Я рад это слышать, – довольно произнес он. – Я хочу, чтобы ты знала: я не подведу тебя, что бы ни случилось.

– Тебя никто к этому не обязывает, – попыталась отмахнуться я.

– Я обязываю, – сказал он серьезно. – Просто запомни, хорошо?

Я внимательно смотрела на него несколько секунд и кивнула. Он тоже кивнул и снова вернулся взглядом к клену.

– Значит, на вечеринку я не приглашен?

– Не-а, – легко ответила я. – В этом году она будет супер-закрытой.

– Но я же смогу увидеть тебя утром?

– А тебе разве откажешь?

Мы рассмеялись.

Клен продолжал шелестеть под дыханием ветра. А внут-

ри меня теперь были не только тишина, тепло и забота. Но и чувство опоры: внешней в виде близких людей и внутренней... пока еще не ясной, но уже ощутимой.

Брайан взял меня за руку и обратил внимание на себя.

– Спасибо, что доверяешь мне. Пожалуйста, сохрани доверие, что бы ни случилось.

– Тогда не нарушай свое самовозложенное обязательство.

Глава пятая

День Икс настал. Так как вечеринки в этом году не было, и не нужно было тратить время на подготовку, я была абсолютно свободна. И это напрочь выбило меня из колеи. Я стояла посреди дома, пытаюсь понять, что мне делать. Телефон изредка тилинькал сообщениями, но никто не звонил и не приходил. Стояла тишина.

– И зачем тогда я встала так рано? – спросила я у пустого дома.

Дом ничего не ответил.

– Здесь слишком тихо. А не включить ли нам музыку погромче, дорогая? – я улыбнулась и приняла собственное предложение.

Дом наконец наполнился звуками и, пританцовывая, я направилась в кухню. Налила кофе и стала обдумывать, чем можно заняться. Было десять, девочки приедут только к восьми, а это значило, что у меня целый вагон времени. А на что можно с пользой убить весь день?

Конечно, уборка.

– Ну держись, дружище, – сказала я дому. – Я иду тебя вычищать.

План работы: кухня, гостиная, зимний сад, кабинет мамы, гостевая комната и санузел на первом этаже плюс две комнаты и санузел на втором. И, конечно же, подвал – студия

и постирочная. Вытереть пыль, выбросить мусор, почистить полы и просто прибраться.

– Прекрасно, на десять часов работы хватит.

Я усмехнулась, отправила кружку в раковину и спустилась в подвал. Да здравствует глобальная уборка!

Несмотря на мои расчеты и постоянные отвлечения на всякую чепуху, уборка была почти закончена к четырем. Я дотирала комод в гостиной, когда в дверь позвонили. Убавив музыку и закинув полотенце на плечо, я поправила сбитую кубышку волос на макушке и открыла дверь.

– Привет!

Это был Брайан, но не один.

– Знакомьтесь: Кристиан Кейн, Дайен Семмит.

– И вам привет, – я растерянно улыбнулась. – Проходите в дом.

– Можно просто Крис. Рад знакомству, – сказал мой новый знакомец, проходя, и протянул мне тяжелый букет белых роз.

– Да, взаимно и спасибо. Проходите на кухню.

Я уложила букет на стол и следом же получила еще один, от Брайана.

– Ты без цветов ко мне вообще не приходишь, да? – рассмееялась я и чмокнула его в щеку. – Спасибо. Будете что-нибудь? Чай, кофе, холодный лимонад?

– Да, лимонад подошел был отлично, – откликнулся Крис, осматриваясь.

– Я достану, – отреагировал Брайан.

Я кивнула и принялась искать подходящие вазы для цветов.

– Ребят, вы бы хоть предупредили, что придете. Я была занята уборкой, и видок у меня просто потрясающий, как видите.

– Ты выглядишь хорошо и очень по-домашнему, – с улыбкой ответил Брайан, раздавая стаканы с лимонадом.

Я отпила холодного напитка, и почувствовала неприятные ощущения в желудке. Пытаясь максимально себя занять, я ни разу за день не поела.

– Ты прибираешься в этом огромном доме... сама? – спросил Крис.

– Вообще обычно к нам приходит семейная пара, они занимаются двором, зимним садом и домом. Но иногда да, я сама делаю генеральную уборку.

– Зимний сад? – удивился Крис. – Я могу посмотреть?

– Да там нет ничего необычного, – я пожала плечами. – Но да, если хочешь, он за гостиной. Может провести экскурсию по дому?

– Нет, я справлюсь сам, – ответил он, вставая. – Не возражаешь?

Я провела открытой ладонью в воздухе, как бы говоря «чувствуй себя как дома». Он уточнил направление, прошел через гостиную и скрылся за углом. Я обернулась к Брайану.

– А вы точно не мошенники? – с ухмылкой спросила я,

и он рассмеялся. – А что, отличный план: ты меня отвлекаешь, пока он осматривает дом и запоминает, где лежат ценности.

– Если хочешь, вызови полицию, – добродушно откликнулся Брайан.

– Если что-то пропадет, я узнаю об этом, – уверенно ответила я и взяла вазу с букетом. – Поможешь отнести?

– Конечно, – согласился парень. – Куда?

– Наверх, в мою комнату.

Мы вышли в гостиную и направились к короткой лестнице.

– Я ему не нравлюсь, да? – тихо спросила я.

– С чего ты взяла? – удивился Брайан.

– Не знаю. Интуиция?

– В его голове может быть все, что угодно, но он не относится к тебе плохо, поверь мне. Которая твоя? – спросил парень, указывая на двери.

– Справа.

Он взялся за дверную ручку и, помедлив с секунду, впустил меня внутрь.

– Ставь на подоконник, к подсолнухам – попросила я. – И, кстати, если ты планируешь и дальше постоянно приходить с цветами, тебе придется дарить мне еще и вазы.

– Без проблем, – усмехнулся он и, поставив вазу, принялся осматривать комнату. – Это твои подруги, да?

Он подошел к фото на стене.

– Да, это Элеонор, Кетерин, я и Дороти. Ровно год назад.

– А где?... – начал он, продолжая осматривать стены. –

А, вот!

Он подошел к карте на противоположной стене.

– Это здесь я висел? – весело спросил он. – Почти напротив кровати!

– И что ты хочешь этим сказать? – спросила я, скрестив руки, но не переставая улыбаться.

– Это значит, ты видела меня, когда засыпала и просыпалась?

Я рассмеялась и села на кровать.

– Да, и ваши морды настолько мне надоели, что пришлось вас снять. К тому же, я не люблю, когда на меня пялятся во сне.

Брайан рассмеялся.

– Приму к сведению.

Он сел рядом и протянул мне небольшую квадратную коробку, обтянутую синим бархатом.

– Откуда ты ее достал? – удивилась я, а он вскинул руки, как фокусник. – И что там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.